

ПОЛИКАРП (ПРИЙМАК)

Поликарп (Приймак) (1912 - 1989),
епископ, б. Пензенский и Саранский.

В миру Приймак Георгий Кондратьевич,
родился 1 апреля 1912 года во Владивостоке,
в крестьянской семье.

В 1919 году в семилетнем возрасте его
отвезли в Маньчжурию, к матери, которая
тремя годами раньше уехала туда в поисках
заработка.

Там он поступил в гимназию, но, не окончив
ее, в 1929 году уехал в китайский город
Харбин, где продолжил свое образование.

В 1931 году переехал к матери в японский
город Сидзуока, куда она переехала в 1927
году, открыв там магазин готового платья.
До 1936 года Георгий вместе с матерью занимался торговлей.

В Японии познакомился с митрополитом Японским Сергием (Тихомировым),
который, видя горячее желание молодого человека стать монахом и получить
духовное образование, стал лично руководить его обучением. Вероятно
Георгий стал студентом Токийской духовной семинарии, хотя прямого
упоминания об этом не обнаружено [1]. По некоторым данным, закончил два
курса богословского института [2].

8 марта 1936 года рукоположен во диакона митрополитом Японским
Сергием, который затем 13 марта постриг его в монашество, а 15 марта -
рукоположил во иеромонаха.

Миссионер в Корее

Митрополит Сергей назначил отца Поликарпа заведующим Корейской
духовной миссией, которая в то время находилась в подчинении Токийской
кафедры. По сведениям митрополита Мануила (Лемешевского), назначение о.
Поликарпа миссионером в Корею было утверждено указом местоблюстителя
Московского патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского)
[3]. Как сообщал журнал Японской митрополии "Православный вестник", о.
Поликарп:

30 марта, причастившись у митрополита Сергия (Тихомирова) и получив благословение, он покинул Токио... Иеромонах Поликарп владеет не только русским, но и английским и японским языками, поэтому сможет окормлять всех прихожан Корейской церкви: и русских, и корейцев, и японцев [4].

Обосновавшись в Сеуле, иеромонах Поликарп стремился сохранить разбросанную паству, а также возродить миссионерскую активность, несмотря на крайнюю скудость средств непозволявшую открывать школы и содержать катехизаторов. При нем в 1936 году Миссия организовала строительство часовни-церкви в Омпо в на севере Кореи. О. Поликарп неизменно служил в праздничные и воскресные дни, а Великим Постом - каждый день Первой и Страстной седмиц. С развитием войны, японские власти строго ограничивали деятельность Миссии окормлением русских эмигрантов, стараясь свести к минимуму общение русских с корейцами, и литургии проводились на церковнославянском.

8 октября 1941 года, под давлением японских властей, митрополит Сергей Токийский, ранее уже отстраненный от управления своей кафедрой, был вынужден также сложить с себя полномочия начальника Духовной миссии в Корею и назначить отца Поликарпа начальником Миссии с возведением его в сан архимандрита.

После кончины владыки Сергия 11 августа 1945 года, Миссия была передана в ведение Восточно-Азиатского Экзархата, а патриаршим указом от 27 декабря 1945 года объявлена «временно самостоятельной» под управлением о. Поликарпа в подчинении Московского Патриархата [5].

Новый виток церковных нестроений на Дальнем Востоке начался после Второй мировой войны, когда Япония и южная часть Кореи оказались под контролем США, а север Кореи – под контролем СССР. При активном содействии американских оккупационных властей, в начале 1947 года большинство православных верующих в Японии вошли под управление епископа Вениамина (Басалыги) из «Американской Митрополии» во главе с митрополитом Феофилом, находившейся в расколе с Московским Патриархатом. В то же время, паства о. Поликарпа в Сеуле пополнилась многими беженцами из Северной Кореи, включая немало русских эмигрантов. Тогда как архимандрит Поликарп восстановил связь с Патриархией и вошел в отношения с местным Генеральным Консульством СССР, новые власти Южной Кореи, многие русские эмигранты, а также комитет корейских верующих настаивали на выходе из подчинения Москве. Для властей эта позиция была продиктована началом Холодной Войны, ряд русских эмигрантов, по словам о. Поликарпа, старались сохранить ранее занятую ими жилплощадь на территории Миссии, а корейские верующие

были вдобавок движимы национальным чувством и желанием независимости. В июне 1947 года недовольные русские и корейские верующие направили прошения архиепископу Вениамину в Токио в которых обвиняли о. Поликарпа в ряде грубых проступков и просили назначить нового начальника для Миссии, но с помощью местных западных миссионеров, знавших о. Поликарпа, конфликт был на время разрешен.

Однако, в октябре 1948 года корейский диакон Алексей Ким Ли Хан был рукоположен в Токио архиепископом Вениамином во пресвитера и назначен начальником Миссии. Вернувшись в Корею с помощью своих союзников и полиции Алексей Ким завладел Миссией 12 декабря 1948 года, а отец Поликарп вместе с матерью был арестован 13 декабря и заточен в тюрьму Кемукван. Хотя он и был выпущен 29 декабря за отсутствием вины, чиновники ставшие на сторону корейского комитета верующих с о. Алексеем Кимом во главе уже оформили перевод имущества Миссии. Некоторое время архимандрит Поликарп жил подаянием, отказываясь ходить в церковь к раскольникам, но принял все меры, чтобы вернуть миссию через суд, так как имел для этого все законные основания.

18 июня 1949 года был вновь арестован, обвинен в шпионаже за коммунистов и подвергнут пыткам. Из-за отсутствия улик намечавшийся показательный процесс был отменен. Однако, о. Поликарпу заявили, что поскольку стало известно о принятии его в советское гражданство, то он подлежит высылке по распоряжению южнокорейских властей. Лишенных имущества о. Поликарпа, вместе с его престарелой матерью, 29 июня отконвоировали к 38-й параллели и выслали в Северную Корею.

Служение в Китае

В том же 1949 году получил назначение в клир Восточно-Азиатского Экзархата и был переведен в город Харбин в Китае, где служил священником кафедрального собора.

Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме

В сентябре 1951 года был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, где и пробыл до апреля 1955 года.

Духовник Мукачевского монастыря

Некоторое время был духовником Николаевского женского монастыря Закарпатской области.

Епископ Кировский

19 июля 1957 года был хиротонисан во епископа Кировского и Слободского.

Хиротонию в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры совершали патриарх Алексей (Симанский), епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил (Чуб), епископ Свердловский и Ирбитский Донат (Щеголев) и епископ Лужский Алексей (Коноплев).

С 16 марта по июнь 1961 года временно управлял Ижевской епархией.

Особой инициативой не отличался, предпочитая спокойный, размеренный образ жизни, хотя в беседах с уполномоченными и подчеркивал, что он глубоко верующий и его призвание до конца своей жизни служить Церкви. На политические темы предпочитал не распространяться, раз и навсегда, по видимому, усвоив умение держать себя во вражеском окружении. С подчиненными, по крайней мере на первых порах, старался поддерживать достаточно тесную связь.

Епископ Архангельский

С 16 ноября 1962 года - епископ Архангельский и Холмогорский.

Случай, который произошел с ним на Пасху 1964 года в Архангельске, рисует его как человека великодушного. Вернее, это касалось его личного шофера, который после долгого поста за пасхальным столом пригубил коньяку и был в тот же день “случайно” задержан автоинспекцией, лишившей его на год прав. Понятно, что пострадавшим оказался и сам архиерей, которому пришлось теперь ходить пешком или же ездить на такси, чего он себе особенно то и не мог позволить, так как получал не очень высокое жалованье, из которого, кроме того, выплачивал более половины оклада наказанному шоферу, считая себя виновным в случившемся.

Епископ Ивановский

27 января 1966 года был назначен епископом Ивановским и Кинешемским.

В г. Иванове еп. Поликарп показал свою принципиальность, тратя на свое питание и на приемы только личные средства, а не епархиального управления, что до него было само собой разумеющимся, учитывая, в общем то, небольшие оклады архиереев и необходимость их поездок в столицу и приема гостей.

К деятельности архиепископа Ермогена, а также к письму Эшлимана и Якунина епископ Поликарп отнесся с крайним неодобрением. Приветствовал ввод советских войск в Чехословакию.

Из характеристики уполномоченного на еп. Поликарпа:

“Интересуется стариной, памятниками архитектуры и культуры и

особенно живописью. Сам пишет маслом, выезжает на этюды. Несколько раз побывал в г. Суздале и поселке Палех. С одобрением встретил сообщение о создании Общества по охране памятников истории и культуры. Из средств епархии 300 рублей, а из личной зарплаты 25 рублей переводит ежемесячно на текущий счет этого Общества. Проявляет интерес к литературе, много приобретает книг, главным образом по искусству. Заключил знакомство в книжных магазинах, и ему там оставляют всё, что получают наиболее интересного. Систематически читает периодические издания и особенно журналы. Нередко делится мнениями по прочитанному. Сам написал исследование по архивным документам одного из монастырей бывшей Вятской епархии и по памятникам Суздальского заповедника... Взаимоотношения строит правильно. Не было ни одного случая, чтобы епископ Поликарп не выполнил даваемых рекомендаций. В беседах неизменно вежлив и предупредителен. Интересы к политическим вопросам не проявляет и разговоров на эти темы избегает. По характеру спокоен, самолюбив... Положением своим несколько гордится. Создается впечатление, что не только без смущения, но даже с гордостью проходит по коридорам учреждения, на виду у многочисленных посетителей...

Известие о переводе в Пензенскую епархию Поликарп воспринял болезненно, но теперь, кажется, несколько смирился. Вначале он считал виновником этого архиепископа Феодосия, который будто бы страстно хотел занять Ивановскую кафедру. В связи с этим, когда Феодосий предложил ему встретиться в Москве, чтобы поговорить о епархиях, ввести друг друга в курс дела, проинформировать об особенностях, – он отверг это предложение. Свою позицию пояснил так: “Пусть приезжает и принимает епархию. Сотрудники будут на месте, документы подготовлены. Если я совершил в Иванове преступление, то найти меня очень просто – я буду в Пензе”. Архиепископ Феодосий предлагал якобы вместе похлопотать перед Патриархом об отмене данного решения, так как Феодосию тоже не хочется уезжать из Пензы. Но и это предложение Поликарп отклонил. Он пояснил, что первыми словами клятвы при хиротонии являются слова о покорности. “Я 32 года служу Церкви и ни разу не ослушался, не буду ослушником и сейчас”, – с гордостью заявил он.” [6].

Знавшие владыку, вспоминают о нем, как о добром и мягком архипастыре, при котором однако отмечалось ослабление дисциплины среди духовенства

епархии. Принявший Ивановскую кафедру в 1968 году архиепископ Феодосий (Погорский) в своих отчетах резко обличает попустительскую деятельность епископа Поликарпа. Он пишет, что недостойные священнослужители, которых митрополит Антоний (Кротевиц) отправил в заштат, при епископе Поликарпе вновь продолжили свое служение, направленное на подрыв авторитета Церкви. Одного из таких священнослужителей, восьмидесятилетнего протоиерея П.Миловидова архиепископ Феодосий характеризует как "уникальный тип священника-нигилиста" [7].

Епископ Пензенский

С 30 июля 1968 года он - епископ Пензенский и Саранский.

16 декабря 1969 года был уволен на покой.

Скончался 23 июля 1989 года в 6 часов вечера на 78-м году жизни. Погребен на кладбище в селе Пионерское, на горе, в тех местах, где он часто рисовал.

Был постником, никогда не употреблял в пищу рыбу. Находясь на покое в Симферополе, владыка любил заниматься живописью. Последнее время из-за болезни ног он рисовал сидя в доме или около него. Епископ Поликарп чувствовал приближение кончины, готовился к ней, молился.

Награды

- орден св. равноап. кн. Владимира 2-й степени (1963).

Труды

- Речь при наречении во епископа Кировского.
- ЖМП, 1957, № 8, 16-18.

Литература

- 『正教時報』 (Сэйкёо дзихоо (Православный вестник)), № 25-5, 36.
- Журнал заседания Св. Синода № 9 от 10/XI-1952, 3; № 12 от 27/XI-1951, 39-40.
- Русская Православная Церковь, 164.
- ЖМП, 1949, № 8; 1957, № 8, 5, 16-18; № 12, 9; 1959, № 1, 33-34; № 4, 8; № 6, 33; № 10, 11; № 11, 12; 1960, № 1, 31; 1961, № 1, 31; 1962, № 12, 12; 1963, № 6, 10; 1966, № 3, 4; № 4, 19; № 5, 4; № 7, 30; 1967, № 3, 37; № 5, 33; № 7, 26; № 8, 33; № 9, 7; 1968, № 4, 17; № 5, 18; № 9, 5; № 10, 17; 1969, № 3, 25; № 6, 17; № 9, 29; № 12, 27; 1970, № 1, 5.
- Шабалин, Н., "Легендарный владыка", Вятский епархиальный вестник,

Использованные материалы

- Биография на сайте "Русское Православие"
 - http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_426
- Страница сайта "Православие в Корее":
 - <http://www.korea.pravoverie.ru/content/view/55/39/>
- Анисимов, Л., «Православная миссия в Корее. К 90-летию основания», ЖМП, 1991, №5, 58-59.
- Поздняев, Дионисий, свящ., «К истории Российской Духовной Миссии в Корее (1917-1949)» в Поздняев, Д., свящ., История Российской Духовной Миссии в Корее, Москва, Издательство Свято-Владимирского Братства, 1999, 358-362.
- Боровской, Г. В., "Россия и Корея: обзор Церковных связей" (окончание), Миссионерское обозрение, 2004, № 4:
 - http://seminaria.bel.ru/pages/mo/2004/mo4_st_2.htm
- Бесстремянная, Г. Е., "Из Японии в Иерусалим", Альфа и Омега, Москва, № 48 (2007, № 1), 334-335.
- Дворжанский А.И. "История Пензенской епархии". Глава 6 "Новые гонения и Церковь в годы политического застоя"
 - <http://pravoslavie58region.ru/histori-2-6.pdf>

[1] См. Бесстремянная, Г. Е., "Из Японии в Иерусалим", Альфа и Омега, Москва, № 48 (2007, № 1), 334.

[2] Дворжанский А.И. "История Пензенской епархии". Глава 6 "Новые гонения и Церковь в годы политического застоя"

[3] http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_426

[4] 『正教時報』 (Сэйкёо дзихоо (Православный вестник)), № 25-5, 36.

[5] Последняя дата приводиться по Поздняеву. По Анисимову - ошибочно указано 27 января 1945 года. См. Поздняев, Дионисий, свящ., «К истории Российской Духовной Миссии в Корее (1917-1949)» в Поздняев, Д., свящ., История Российской Духовной Миссии в Корее, Москва, Издательство Свято-Владимирского Братства, 1999, 359; Анисимов, Л., «Православная миссия в Корее. К 90-летию основания», ЖМП, 1991, №5, 59.

[6] Дворжанский А.И. "История Пензенской епархии". Глава 6 "Новые

гонения и Церковь в годы политического застоя", с. 442

[7] Федотов А. А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998.
"Деятельный Владыка. Архиепископ Феодосий (Погорский)" -
http://w3.ivanovo.ru/Епарх/i_g2_p3.htm